

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Селмер

ПЛЕЙБОЕВ НЕ РЕВНУЮТ

235

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Мишель Селмер

Плейбоев не ревнуют

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Селмер М.

Плейбоев не ревнуют / М. Селмер — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07708-0

Грейси – талантливый модельер и младшая из дочерей именитого семейства Винчестер. Роман Слейтер – владелец частного детективного агентства и герой войны. В прошлом их связывала пылкая страсть, которую разбило вероломное предательство. Грейси ненавидит Романа, но однажды он снова появляется в ее жизни...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07708-0

© Селмер М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мишель Селмер

Плейбоев не ревнуют

Глава 1

Грейси Винчестер никогда не нервничала.

У младшей из дочерей Винчестеров было безоблачное детство, но, став взрослой, она не превратилась в капризную богатую наследницу. Она трудилась в поте лица, чтобы поднять на ноги свой модный бренд. Ее знали и уважали как борца за права женщин. В мире, которым правят мужчины, за долгие годы она научилась верить, что на свете нет ничего, чего она не могла бы добиться.

Кроме одной вещи.

Грейси не могла сказать «нет» собственному отцу.

В Чикаго Саттон Лазарус Винчестер считался едва ли не особой королевских кровей и не принимал отказов. Один взгляд его пронзительных зеленых глаз – и люди начинали ходить перед ним по струнке. Но после обвинений, недавно обрушившихся на их семью, и проблем со здоровьем его самоуверенность дала заметную слабину, и Грейси надеялась, что он над ней сжалится. Хотя бы в этот раз. Потому что то, о чем он просил, было воплощением ее самого страшного кошмара.

– Папа, я не хочу этого делать.

Отец даже не оторвался от экрана ноутбука. Он восседал за своим огромным столом тикового дерева в не менее огромном кабинете в родовом поместье Винчестеров, словно король на троне. Болезнь терзала его уже несколько месяцев, порой не позволяя ему выбраться из постели. Но сегодня был один из хороших дней. У него на щеках даже появился румянец.

– Нам всем приходится делать то, что мы не хотим, Принцесса. Это закон жизни.

Грейси почувствовала, что с ней разговаривают как с капризным и упрямым подростком, который ноет и топает ногами, когда родители говорят ему «нет». А ведь с ней такого почти не случалось. Она была всеобщей любимицей: одного взмаха ее длинных темных ресниц хватало, чтобы почти кто угодно выполнил ее просьбу. Но требование отца... Когда он озвучил его, Грейси внутренне содрогнулась.

«Роман Слейтер придет поговорить со мной, и я хочу, чтобы ты при этом присутствовала».

Роман Слейтер, владелец «Слейтер Инвестигейшнз», самого известного частного детективного агентства на Среднем Западе, и единственный мужчина на планете, с которым Грейси поклялась никогда больше не разговаривать. Роман Слейтер, который вскружил ей голову, обещал любить до конца своих дней, а потом так низко предал и ее, и ее семью. Причем дважды.

Всю жизнь люди делали попытки использовать Грейси, чтобы подобраться к ее отцу. Но Роман казался другим. Она верила, что он действительно любит ее и доверяет ей. И сама доверила ему не только свою семью, но и свое сердце.

Это стало большой ошибкой...

– Я не понимаю, зачем мне присутствовать на встрече, – сказала Грейси.

Но пояснений, на которые она надеялась, не последовало. Саттон Винчестер никогда не раскрывал причин своих требований и не объяснял своих решений. Ему никогда не приходилось этого делать.

– Ты будешь присутствовать, – отрезал он с легкой ноткой раздражения в голосе. Такой тон отца значил, что он вот-вот потеряет терпение.

Наконец Грейси начала осознавать, что все это происходит наяву. Всего через несколько минут Роман собственной персоной будет стоять здесь, в кабинете ее отца. Грейси переполняли столь противоречивые чувства, что у нее закружилась голова. Инстинкты велели ей скорее бежать, и, хотя она знала, что сердце никак не способно уйти в пятки, ощущения были такие, будто именно это и происходит. Сейчас сердце колотилось где-то чуть ниже диафрагмы.

Сегодня утром, до того, как отец попросил ее приехать домой, все шло отлично. Даже великолепно. Ее новая линейка дамских сумок буквально разлеталась с полок бутиков, а люди активно скачивали на свои телефоны и планшеты приложение о моде, которое она недавно запустила. Конечно, у Грейси не оставалось времени на личную жизнь, и из-за этого она иногда чувствовала себя одинокой, но в принципе ей не на что было жаловаться. А теперь все перевернулось с ног на голову.

Ну почему она? Почему бы не позвать ее сестру Еву? Она же генеральный директор их семейной компании по недвижимости «Элит Индастриз», которую основал отец. Именно этого многомиллионного гиганта Роман недавно попытался развалить по наущению Брукса Ньюпорта – смертельного врага Саттона. И этой парочке удалось устроить по-настоящему эпический скандал.

По высочайшему статусу в Чикаго с семейством Винчестер могли сравниться лишь братья Ньюпорт – Брукс, Грэм и Карсон. Они вышли, как говорится, из грязи в князи и в процессе нажили себе немало врагов. Брукс был особенно одержим идеей уничтожить Саттона – сровнять его бизнес с землей и оттеснить его дочерей, Грейси, Еву и Нору. Эта одержимость чуть не разрушила большую любовь Евы и Грэма Ньюпорта, будущего зятя Грейси.

Роман тогда помог Бруксу организовать в СМИ кампанию, чтобы опозорить ее семью. Как будто недостаточно было одного предательства! Семь лет назад Роман уже поучаствовал в другом скандале. Тогда Винчестерам удалось снять с себя все обвинения и очистить свое имя от грязи. А теперь он снова взялся за свое. И снова безумные претензии Брукса не имели под собой никаких оснований. Он лишь выставил себя мелочным и жадным до власти самовлюбленным ослом, которым, собственно, и являлся.

– После всей лжи, которую о нас наговорили Брукс и Роман, ты собираешься с ним встретиться?! – возмутилась Грейси. – Ты что, забыл, как он смешал наше имя с грязью? Дважды! И то, что они сказали про тебя в этот раз, просто ужасно!

Вопреки ожиданиям дочери Саттон не разозлился и спокойно ответил:

– Я не забыл.

Грейси обожала своего отца, однако его недостатки были для нее очевидны. И недостатков у него хватало. Большую часть своей жизни он провел на широкую ногу. Да, этот самовлюбленный, самоуверенный, наглый ловелас много пил и курил, но достоинства никогда не ронял. И четверо из незаконнорожденных детей, отцом которых объявил его Брукс, ничуть на него не походили. Правда, Карсон по итогам теста на отцовство действительно оказался сыном Саттона. Грейси и ее сестры еще не вполне пришли в себя от новости, что у них есть сводный брат. Конечно, многочисленные интрижки ее отца ни для кого не были секретом. Но Грейси всерьез подозревала, что к Синтии Ньюпорт он питал искренние чувства. Она понимала, что брак ее родителей зиждился скорее на финансовых соображениях, чем на любви, но все-таки больно было думать, что помимо ее матери Селесты Саттон по-настоящему любил кого-то еще.

Ладно, хватит. Она устала от слухов и домыслов. Саттон умирал – и Грейси хотела, чтобы он смог уйти спокойно.

Скандал подкосил не только и без того шаткое здоровье ее отца. Их семейная компания подвергается огромному риску, они могут потерять несколько многомиллионных проектов, если нападки не прекратятся. Еве удавалось держать бизнес на плаву, но теперь она ждала ребенка от Грэма, так что ситуация осложнилась.

И за весь этот кавардак надо сказать спасибо Роману и его детективным способностям, которые Грейси считала более чем скудными. Вспоминая, сколько боли, страданий и унижений по его милости вынесла ее семья, она впадала в ярость.

Но ярость предпочтительнее расшатанной психики.

– А если Брукс послал его сюда рыться в нашем грязном белье? – предположила Грейси, надеясь образумить отца. – Чтобы он окончательно нас уничтожил?

Саттон, оторвавшись от ноутбука, посмотрел на дочь зелеными глазами, как две капли воды похожими на те, что она каждый день видела в зеркале. Для своих шестидесяти пяти он был в отличной форме – пока в начале года ему не диагностировали рак. Он боролся изо всех сил, но болезнь добралась до лимфоузлов, и никакие доктора помочь не могли. Оставалось только ждать.

Но сегодня, слава богу, хороший день. Хотя в последнее время он все чаще даже не мог встать с постели.

– Роман не просил о встрече. Я сам его пригласил.

Грейси потребовалась пара секунд, чтобы переварить эту информацию. Она была потрясена и возмущена до глубины души. И поэтому сделала то, чего никогда себе не позволяла. Повысила на отца голос.

– Папа, зачем?! Как тебе вообще такое в голову пришло? После всего, что мы из-за него пережили!

– Так нужно, – отрезал Саттон.

Но в его взгляде Грейси различила покорность судьбе, и сердце ее болезненно сжалось. Отец никогда не давал слабину. Она ни разу не видела, чтобы он потерял хладнокровие, и почти ни разу – чтобы он злился. Но видеть этот взгляд – взгляд проигравшего – было выше ее сил.

Ее злость и остатки решимости мгновенно испарились. Жить папе осталось совсем недолго... Несколько недель? Месяцев? Никто не мог сказать точно. Если встреча с Романом так много для него значит, надо уважать его решение. Черт с ней, с гордостью... и с нервами. Ведь хотя Грейси Винчестер обычно не нервничала, сейчас ее сердце колотилось уже где-то в районе почек, а ладони вспотели.

Стук в дверь раздался столь внезапно, что Грейси чуть не выпрыгнула из туфель. Она машинально вскинула руку поправить прическу. Утром она убрала волосы в элегантный узел, но сейчас вдруг почему-то пожалела, что не оставила их распущенными.

Дверь открылась, и вошла папина секретарша. Грейси нервно поправила юбку и тут же спрятала руки за спину, чтобы скрыть их дрожь.

– К вам Роман Слейтер, сэр.

Грейси показалось, будто комната закружилась. Сердце бешено колотилось, и ей снова отчего-то захотелось бежать.

– Впустите, – отозвался Саттон, и Грейси застыла, пытаясь дышать ровно.

Секретарша сделала приглашающий жест, и в кабинет вальяжно вошел злейший враг семейства Винчестер. Он был одет в черное. Сшитые на заказ брюки сидели как влитые, две верхние пуговицы рубашки были небрежно расстегнуты, спортивное пальто ладно облегалo широкие плечи, мускулистые руки, узкие бедра.

Этот мужчина разительно отличался от молодого Романа – студента в джинсах и футболке, который плевать хотел на моду. Теперь же он был владельцем многомиллионной компании и выглядел соответствующе. Безупречный вид нарушали лишь непокорные темные кудри, чуть более длинные, чем следовало бы, но ему это даже шло.

Вопреки ожиданиям и здравому смыслу при виде Романа Грейси ощутила отнюдь не праведный гнев, а... облегчение.

Через несколько лет после их разрыва Роман, участвуя в военной операции, пропал без вести.

Ходили слухи, что он погиб. И, несмотря на его предательство, Грейси казалось, будто ее сердце рвется на части. В то время она готова была отдать что угодно, лишь бы он вернулся. Что угодно, лишь бы повернуть время вспять. Потому что в армию он ушел именно потому, что она его бросила.

Возможно, если бы она его простила и они остались вместе, он бы не погиб.

Вина грызла Грейси несколько месяцев, пока она не услышала в новостях, что Роман и еще несколько солдат находятся в плену у какой-то подчиненной «Аль-Каиде» группировки на Ближнем Востоке. И наверняка подвергаются там ужасным пыткам. Она едва не лишилась чувств от облегчения: он жив! Но вдруг этот плен хуже, чем смерть? Вдруг его мучают, а потом все равно убьют? Эти мысли не давали ей спать, у нее пропал аппетит. За неделю она похудела на десять фунтов и чувствовала такую усталость и отчаяние, что почти не могла работать. Поэтому она перестала смотреть новости и читать газеты. Задвинула его образ в самый дальний уголок сознания, но и дня не проходило, чтобы она не подумала о нем хотя бы раз.

В конце концов Романа и его товарищей спасли. Когда Грейси узнала, что он вернулся в Америку, она успокоилась и смогла расстаться со своей обидой. В каком-то смысле они были квиты... Хотя думать – отвратительно. Ее разбитое сердце и подпорченная репутация и сравниться не могли с неделями пыток, которые пришлось вынести ему. Такого она не пожелала бы и злейшему врагу...

А разве он не злейший ее враг? Не так давно он чуть не уничтожил ее семью! И привычная ненависть горячей волной окатила ее сердце.

Почему же теперь при виде его она чувствует облегчение? Что с ней не так?

– Роман... – Саттон медленно поднялся и протянул руку.

Роман помедлил, прежде чем сжать его ладонь, что подчеркнуло его враждебность.

– Саттон, – отозвался он с явным презрением.

– Ты, наверное, помнишь мою дочь Грейс.

Сердце Грейси ушло в пятки.

Роман повернулся, и глубокий взгляд его орехово-карих глаз пронзил ее, будто нож.

Он отличался красотой и раньше. Теперь, возмужав, он стал и вовсе подобием греческого бога. Его нос, видимо, был однажды сломан. Лицо украшали шрамы. Один – от виска через левую бровь – проходил опасно близко к глазу, а второй неровной линией пересекал лоб и прятался под темной шевелюрой. Вероятно, эти боевые отметины нравились далеко не всем женщинам, но, по мнению Грейси, делали его еще привлекательнее.

– Грейс... – произнес Роман. Его низкий голос будто прикоснулся к ее нервным окончаниям. Внутри живота шевельнулось что-то первобытное и иррациональное.

Влечение... Нет! Ни за что!

Ни одна нормальная, уравновешенная девушка не может испытывать влечения к тому, кто пытался разрушить ее жизнь.

Роман протянул ей руку, и она, не подумав, просто по привычке ее пожала. И сразу же об этом пожалела. Но было уже поздно.

Пожатие крупной ладони Романа было крепким, и Грейси, стараясь не уступить, сильно сжала его руку в ответ. Похоже было, что оба пытались друг другу что-то доказать.

В его взгляде читалась издевка. Он будто пытался спровоцировать ее на какое-нибудь едкое замечание. Заставить убрать руку первой. Но такой радости она ему не доставит.

Грейси упрямо вздернула подбородок, полная решимости ему не уступать... и вздохнула с облегчением, когда Роман выпустил ее руку, едва заметно улыбнувшись.

Роман повернулся к Саттону. От него буквально исходили волны раздражения и нетерпения. Было очевидно, что, будь его воля, он сейчас находился бы совершенно в другом месте.

– Ладно, Саттон, давай сразу к делу. Зачем ты меня пригласил?

Саттон сел. Медлительность и точность его движений диктовала боль, которую он теперь испытывал почти постоянно. Он указал на один из стульев напротив своего стола:

– Не волнуйся так. Садись.

– Просто ответь мне, чего ты хочешь. Ты сказал, что у тебя есть важная информация об одном из моих клиентов. О ком же?

Грейси тоже стало любопытно. Что задумал отец? И почему он не поговорил с ней заранее, чтобы она понимала, что происходит? Может, это имеет отношение не к бизнесу, а к чему-то другому? К чему-то личному?

– Насколько я знаю, ты все еще ищешь отца Грэма и Брукса Ньюпортов? – спросил Саттон.

Роман безразлично пожал плечами:

– Ищу. И что?

– Возможно, я смогу тебе помочь.

– Помочь? – переспросил Роман, недоверчиво усмехнувшись. – Это что, шутка? Ты не раз пытался помешать моему расследованию, всячески ставил мне палки в колеса, а теперь говоришь, что хочешь помочь? Не верю.

– Я тебя не виню, Роман. Но выслушай меня ради твоих клиентов. У меня есть информация, которая может им помочь.

Роман смотрел на Саттона скептически, но заинтересованно.

– Хорошо. Что за информация?

– Я не могу тебе рассказать.

Роман разразился своим фирменным грудным смехом и покачал головой:

– Мне надоели твои игры, Саттон.

– Это не игра. Я могу помочь им, но я должен поговорить с ними лично. Я много об этом думал с тех пор, как они были здесь с Карсоном.

– Зачем тогда звать меня?

– Я хотел договориться о встрече с ними. Как можно быстрее. С обоими.

Грейси удивленно моргнула. Отец хочет пригласить к ним в дом еще одного смертельного врага? Более того, они уже встречались раньше? Неужели лечение негативно отражается на его мозге?

– Грэм и Брукс сейчас почти не общаются друг с другом, – сообщил Роман. – Тебе, как будущему тестю Грэма, следовало бы об этом знать.

– Я знаю. Потому и позвал тебя. Я уверен, что ты сможешь воззвать к их разуму.

Роман, однако, уверенным не казался, и Грейси его понимала. Тайная связь Грэма с ее сестрой Евой сильно испортила отношения между братьями. Теперь, когда Ева ждала от него ребенка, Грэм смягчился по отношению к Винчестерам. А Брукс все еще оставался одержим мстостью, и из-за этого братья постоянно ссорились. К тому же Брукс пытался втянуть в этот омут и Карсона, настаивая, что тому следует бороться за то, что по праву принадлежит ему: четвертую часть состояния Винчестеров. Однако, возможно, Грэм и Брукс забудут про свои разногласия, если узнают, что Саттон хочет рассказать им что-то об их отце, которого они пытаются найти уже многие годы?

– Почему бы не рассказать Грэму? Пусть он сам поговорит со своим братом, – предложил Роман. – Если информация правдива, Брукс его выслушает.

– Нет, – возразил Саттон. – Это должно произойти здесь, у меня в кабинете. И они оба должны присутствовать.

– Папа, но почему? – невольно вырвалось у Грейси.

Саттон с нежностью взглянул на дочь и тихо произнес:

– Просто так надо.

В его глазах сквозила такая беспомощность, что у Грейси внутри все поплыло. И она решила на то, чего собиралась никогда больше не делать. Заговорить с Романом.

Она сглотнула ком, вдруг вставший в горле. Почему он кажется таким грозным, холодным и неприступным? Может, он стал таким в армии? Потому что тот Роман, которого она знала, никогда на нее так не смотрел. Она даже не могла вспомнить, чтобы он хоть раз повышал на нее голос, если они ссорились. Да и ссорились они, честно говоря, редко. Их отношения развивались спокойно. До тех пор, пока все не развалилось. Пока она не узнала о том, как он ее предал.

Она кричала на него тогда. Хуже всего было то, что он не кричал в ответ. Просто стоял перед ней, исполненный раскаяния, принимая на себя всю ответственность за то, что сделал.

Сожаление отчетливо читалось на его лице, хотя он так и не извинился. Правда, извинения ничего бы не изменили. Но раз уж отец хочет встретиться с братьями Ньюпортами, так тому и быть. Поэтому Грейси подавила свою гордость и произнесла:

– Ты же знаешь, что мой отец болен. Если он хочет этой встречи, я тоже хочу. Что мне сделать, чтобы ты нам помог?

Отец притронулся к ее руке и твердо сказал:

– Спасибо, Принцесса. Но позволь мне разобраться самому.

Глава 2

Принцесса?

В самом деле?

Роман с трудом подавил желание закатить глаза. Его нисколько не удивило, что Грейси защищает своего отца. Она всегда плясала и будет плясать под дудку Саттона. Преданная папочкина дочка. Роман усвоил это давно, и тот урок дался ему непросто. Но когда приходит время выбирать, Саттон и сестры для Грейси всегда на первом месте.

На взгляд Романа, старику оставалось недолго. Он исхудал, лицо посерело. Когда Роману было пятнадцать, он наблюдал, как то же самое происходило с его собственным отцом, а через пять лет – и с матерью. Жить Саттону Винчестеру явно осталось недолго, и Роман не сомневался, что женщины, пьянство и напряженный бизнес в немалой степени этому поспособствовали.

Поэтому Роман не испытывал жалости.

Повернувшись к нему, Саттон спросил:

– Так ты организуешь нам встречу?

Еще чего! Да кем он себя возомнил? Роман ни черта не должен этому старику.

– Нет.

– Я заплачу.

Роман почувствовал нарастающую злость. Его тошнило от одной мысли о деньгах Саттона. Он решительно покачал головой:

– Нет и еще раз нет.

– Чего ты хочешь? Назови свою цену.

Роман открыл было рот, чтобы заявить старому козлу, что предложить ему нечего, но почему-то замешкался. Взглянул на Грейси, которая изо всех сил старалась не смотреть на него. Вспомнил, как Саттон некогда пытался при каждой возможности разрушить их отношения, потому что Роман – сын военного – не казался ему подходящей партией для его драгоценной дочки. Но с тех пор Роман проделал большой путь. Теперь он нужен Саттону, и тому явно нечего терять.

Он неспешно скользнул взглядом по фигурке Грейси:

– Как насчет одного часа наедине с твоей дочерью?

Грейси моргнула один раз, второй и недоверчиво поинтересовалась:

– Для чего?

Губы Романа медленно расплзлись в улыбке.

– Это уж мне решать.

Грейси открыла рот, но не издала ни звука. Он сумел лишить великую Грейс Винчестер дара речи. Вот это достижение! Оно принесло ему даже большее удовлетворение, чем можно было ожидать.

– Я пошутил. Просто хочу поговорить.

– Но я не хочу с тобой говорить! – Грейси бросила обеспокоенный взгляд на отца. Может ли Саттон действительно ее заставить? Приказать ей с ним поговорить, зная о том, что произошло между ней и Романом?

– Даю тебе пятнадцать минут, – сказал Саттон, подтвердив, что он действительно такой убудок, каким его считал Роман. Торговать собственной дочерью!

– Папа! – ахнула Грейси и умоляюще посмотрела на Романа.

– Сорок пять, – отрезал тот, не обращая на нее внимания.

– Двадцать, – не мешкая ответил Саттон.

Уму непостижимо!

Грейси стояла с открытым ртом, не в силах поверить, что этот разговор происходит наяву. Что за нее торгуются, как за вещь!

– Тридцать, и ни минутой меньше. Это мое последнее предложение. Или разбирайся сам, дедушка.

Проглотив «дедушку», Саттон поразмыслил секунд десять и ответил:

– Договорились.

Подумать только! У этого человека даже щепотки достоинства не осталось... Грейси, конечно, сама предложила помочь, но, судя по ее изумленному взгляду, вряд ли она имела в виду что-то подобное. Вопрос в том, согласится ли она? Саттон, может, и забыл, что такое порядочность, но Роман пока помнил.

– Что скажешь, Грейс? Пообщаемся полчаса?

Ей явно хотелось сказать «нет». Но тут Саттон разразился кашлем, его лицо побледнело, а дыхание стало прерывистым. Грейси болезненно сморщилась, положила руку отцу на плечо и, когда приступ наконец закончился, ответила:

– Конечно.

– Я попробую что-нибудь сделать, – пообещал Роман. – Но не могу гарантировать, что Брукс и Грэм согласятся.

– Если кто-то и может их уговорить, то это ты, – отозвался Саттон.

Роман повернулся к Грейси, улыбнулся и увидел, как с ее лица исчезают смирение и сочувствие, с которыми она смотрела на отца. Он почти физически ощущал, как она напряжена, как она его ненавидит. И, пожалуй, он того заслужил своим хамским поведением. Но это был единственный способ заставить Грейси поговорить с ним.

– И когда же ты хочешь использовать свои полчаса? – спросила Грейси, сжав зубы.

– Прямо сейчас.

Роман усмехнулся. Как элегантно все обернулось. Он вовсе не стремился увидеться с Саттоном и сначала отказал ему во встрече. Тому удалось уговорить его с большим трудом, но сейчас Роман был рад, что все-таки согласился. И если Саттон думал, что присутствие его дочери заставит Романа смягчиться, он был не прав.

Ну не то чтобы совсем не прав.

В глубине души он подозревал, что Саттон выкинет что-нибудь подобное, но все равно испытал шок, когда увидел в кабинете Грейси.

– Мы можем поговорить в библиотеке, – напряженно бросила она и, держа спину прямо, развернулась и вышла из комнаты. Казалось, ее колотило от злости и ненависти.

Но разве можно ее винить, учитывая, через что пришлось пройти ее близким? Однако она ошибалась. И она должна дать ему шанс объяснить свою роль в последнем скандале, в который оказалась втянута ее семья. Роман не был виноват в том, что это произошло.

По крайней мере, в этот раз.

Высокие каблуки Грейси стучали по мраморному полу. Она привела его в библиотеку, где они когда-то любили проводить воскресные утра, растянувшись на диване в лучах солнца, обнимая друг друга и читая вместе газету.

Роман в то время только окончил колледж и поступил на работу в свое первое детективное агентство, где быстро продвигался по службе. Но самоуверенность и горячность сыграли с ним злую шутку. Он допустил самую большую ошибку в своей жизни. Начал копать под чиновников и политиков, которых подозревали в связях с криминальным миром, и наткнулся на имя Саттона. Грейси, которая тогда стажировалась в «Элит Индастриз», похоже, имела отношение к тому, что пропало несколько компьютерных файлов, в результате чего помогла Саттону в отмывании денег. Роман спросил ее об этом напрямую, и она клялась, что это неправда, что Саттон никогда не связался бы с криминалом, а она сама ни за что не совершила бы ничего незаконного. Роман хотел ей верить, но он был молод и глуп, а доказательства каза-

лись настолько очевидными, что он не смог. Когда он понял свою ошибку, было уже слишком поздно. Но он за все заплатил.

Роман едва вынес боль и страдание Грейси, когда она обвиняла его в предательстве. Но он заслужил каждое жестокое слово. Он бы все отдал за то, чтобы отмотать время назад. Попробовать заново. Но знал, что Грейси его не простит – более того, что он не заслуживает прощения, – и поэтому даже не попытался извиниться. Его карьера была разрушена. Он нажил себе много врагов в криминальном мире. Ради собственной безопасности ему нужно было уехать.

Роман долго игнорировал тот факт, что происходит из семьи военного. Но ему оказалось некуда идти, он записался в армию и начал новую жизнь... Этот этап завершили плен, пытки и посттравматический стресс.

И снова он заставил себя подняться на ноги, начать заново, даже не думая, что не добьется успеха. Клиенты приходили к нему из-за его опыта в спецназе и статуса ветерана, а оставались из-за его безукоризненной работы и череды успешно раскрытых дел. Агентство стало очень успешным и разрослось до таких масштабов, о которых он даже не мечтал.

В этот раз он не сделал ничего дурного в отношении Грейси и ее семьи. Он просто выполнял свою работу, и выполнял ее хорошо.

Грейси провела его в библиотеку и закрыла дверь. Все выглядело так же, как семь лет назад. Да и вообще в поместье Винчестеров ничего не изменилось – насколько Роман мог судить за то время, что пробыл здесь сегодня.

Он прошел к гигантскому эркерному окну, откуда открывался вид на весь участок. Уже почти голые деревья недовольно гнулись под холодным ветром, дующим с озера. Остатки разноцветных листьев сыпались на землю.

– Так к чему это все? – раздался у него за спиной голос Грейси.

Роман повернулся:

– Я просто хочу поговорить.

Грейси, скрестив руки на груди, пристально смотрела на него.

– А что, если я не хочу с тобой разговаривать?

Не то чтобы у нее был выбор. Роман медленно двинулся к ней, не сводя с нее глаз, и остановился на расстоянии, которое вряд ли было для нее комфортным. Ей пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Даже несмотря на эти немыслимые каблучки.

– Дорогая, тебе нужно только послушать.

Задеть Грейси за живое было нелегко, но Роман точно знал, что на сей раз он ее достал. Впрочем, она не отступила. Ее уверенность и настойчивость поразили Романа еще в тот день в колледже, когда их познакомил общий друг. Грейси была молода и красива, очень умна, сообразительна и амбициозна. Роман сразу же признался себе, что его к ней тянет. И уже когда они говорили в самый первый раз, он заметил, что она тоже ощущает притяжение.

Роман всегда считал себя практичным и рациональным, но в его чувствах к этой девушке, которую он тогда едва знал, не было ничего рационального. Она перевернула его мир с ног на голову. В то время она была смелой, дерзкой, полной энергии. И он хотел ее. Сильнее всего на свете. Он и понятия не имел, кто она такая. И только несколько недель спустя, листая светскую хронику, вдруг увидел фотографию Грейси с сестрами и Саттоном на каком-то благотворительном вечере. Роман, как сын военного, провел чуть ли не все детство на армейских базах и ничего не знал о высшем обществе Чикаго.

Они с Грейси к тому времени уже довольно тесно общались, и Роман был уязвлен, что она скрыла от него нечто настолько важное, и даже начал сомневаться в ее дружеских чувствах. Он заговорил об этом, и ее объяснение причинило ему настоящую боль. Она пожала плечами, будто в этом не было ничего особенного, и сказала:

– Люди постоянно мной пользуются, чтобы подобраться к папе. Поэтому у меня есть особая процедура на тот случай, если у меня появляется новый друг. Мне надо было убедиться, что ты действительно тот, за кого себя выдаешь.

– И как, убедилась? – спросил Роман, надеясь на положительный ответ.

Грейси улыбнулась и сказала:

– Да. Спасибо за то, что стал мне настоящим другом.

В тот момент он понял, что вместе им не быть. Не потому, что он этого не хотел. Он хотел этого больше, чем она могла себе представить. Но Грейси нужен был друг. Который всегда ее поддержит и оградит от людей, пытающихся ее использовать. А таких, к изумлению Романа, оказалось очень много. Узнав об этом, он понял причины ее осторожности, и это понимание заставило его держаться на расстоянии. Он осознавал, что, если между ними возникнет какая-то романтика, а потом из нее ничего не выйдет, дружбе тоже придет конец. А кто тогда станет защищать ее? Кто будет ее «настоящим» другом?

Роман не хотел рисковать. По крайней мере, не в то время. Но когда он окончил колледж, все изменилось. И к тому времени стало слишком поздно все менять обратно.

– Я хочу объяснить тебе, что произошло, – сказал он.

– Ты имеешь в виду то, как ты попытался разрушить мою семью? Опять, – ледяным тоном отозвалась Грейси.

Это «опять» горьким эхом отозвалось в его душе. Роман уловил в ее голосе боль, тщательно скрываемую злостью. Последнее, чего ему хотелось, – сделать ей больно.

– Брукс меня нанял. Я просто делал свою работу.

Грейси шумно вдохнула:

– Конечно. Это же такая работа – выдумывать ложь и распространять о нас слухи. Прямо как в прошлый раз. Я знаю, что мой папа не идеален, но обвинить его в изнасиловании?!

– Это не я. Я не собирался ни в чем его обвинять, пока у меня на руках не будет доказательств. Но Брукс хотел, чтобы я рассказывал ему о том, как идет дело, и поэтому я передал ему информацию, которая у меня была. Сказал, что она непроверенная, что мне нужно больше времени. Но Брукс не захотел ждать. Я был так же шокирован, как и все остальные, когда она оказалась в газетах.

Роман узнал о том, что Брукс планирует отнести все неподтвержденные доказательства в местные СМИ, когда было уже слишком поздно. К сожалению, его брат Грэм тоже не понимал, что единственная цель Брукса – это уничтожить Саттона и его семью, даже если обвинения будут основаны на слухах и лжи. Но теперь ни Роман, ни кто-либо другой уже не могли остановить поток домыслов и голословных утверждений. Случилось то, что случилось.

И в этом не было вины Романа.

– Ну да, ты же никогда раньше такого не делал, – неприязненно заметила Грейси. Она уперла ладони в изящные бедра, вздернула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза. Как будто говоря: «Ну вот она я. И что же ты мне скажешь?»

– Я совершил ужасную ошибку, – произнес Роман. Его прямота заставила ее вздрогнуть от неожиданности. Но Роман верил в то, что нужно нести ответственность за свои действия, как бы трудно это ни было. – Я знаю, что принес тебе и твоей семье много горя. И мне приходится с этим жить. Но клянусь, мне не было ничего известно о планах Брукса, и я в них не участвовал. Я просто делал свою работу.

– Назови хотя бы одну вескую причину, по которой я должна тебе верить.

– Я не знаю таких причин. – На ее месте он бы тоже, наверное, себе не поверил.

Грейси, кажется, не нашла что ответить.

– Я хочу у тебя кое-что спросить, – продолжил Роман.

Грейси покачала головой:

– Нет. Об этом мы не договаривались. Я здесь, только чтобы слушать, не забыл? Хотя это так на тебя похоже: забыть о своем обещании.

Прямо по больному. Похоже, она не собиралась давать ему поблажек.

– Можешь не отвечать. Я просто хотел узнать, почему ты позволила Саттону так с тобой обойтись?

Брови Грейси сошлись на переносице, выражая недоумение.

– Как именно?

– Он тебя унизил. Он не относится к тебе серьезно.

Она тут же изменилась в лице и приготовилась защищаться. Кажется, эти слова ее возмутили.

– Неправда! Он меня любит.

– Ты так к этому привыкла, что даже не замечаешь. – Роман грустно покачал головой. Саттон же типичный социопат. Роман сомневался, что он вообще способен на искреннюю любовь. Для этого он был слишком склонен к нарциссизму.

– Не замечаю чего? – рявкнула Грейси.

– Ну, например, что у тебя есть имя, и это имя – не Принцесса.

Грейси в раздражении закатила глаза:

– Это просто милое домашнее прозвище, а никакое не унижение.

– Домашние прозвища на деловой встрече? – спросил Роман, и уверенность Грейси пошатнулась. Ладно, ей действительно было несколько неловко, когда папа называл ее принцессой в определенных ситуациях. Особенно на деловых встречах. Но это же просто его стиль.

– И это еще цветочки по сравнению с тем, как он сейчас продал тебя мне, словно вещь, – добавил Роман.

Ох. Этот комментарий задел ее за живое. Грейси едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Роман был прав. То, как отец обошелся с ней сегодня, было более чем унижительно. Непростительно. Но она не верила, что папа намеренно проявил к ней неуважение. Просто он привык получать то, что хочет.

«И поэтому то, что он сделал, нормально?» – поинтересовался язвительный голосок у нее в голове.

Нет. Не нормально. И почему же она смирилась? Он бы никогда так себя не повел с сестрами Грейси. С другой стороны, они бы и сами не стали такое терпеть. Неужели она так сильно его обожает и так привыкла быть папенькиной дочкой, что просто позволяет ему вертеть ею как заблагорассудится? Пользоваться ее преданностью?

Ее затошнило от этой мысли.

Да, она могла свалить все на его болезнь. Но это просто значило бы солгать себе.

– Никто не заслуживает такого неуважения, – сказал Роман тоном, который она тут же узнала. К концу их отношений она слышала его часто. Он был зол. Но не на нее.

Он был зол за нее.

Грейси не очень понимала, что именно это означает и как ей следует это воспринимать. И что отвечать? «Спасибо»? «Это не твое дело»?

Прошло столько времени – почему ему до сих пор не все равно? Может, это какая-то уловка? Вдруг он опять пытается ее использовать, чтобы добраться до папы?

– Ты должна была послать к черту нас обоих. – В голосе Романа сквозила искренняя злость. И он прав, она должна была, но почему-то этого не сделала. Почему?..

Ее мысли вдруг словно врезались в препятствие.

Погодите-ка. Ведь Роман предложил сделку первым. Разве это не было неуважением? Кто он такой, чтобы осуждать ее отца? Или ее саму.

В ее груди вспыхнула ярость.

– Как можно быть таким двуличным?! Ты что, забыл, что сам это начал? Ты сам меня подставил!

– Да, – признал Роман без тени раскаяния в лице. – И это было неправильно. Совершенно неправильно. Но я и в самом деле не думал, что он так поступит. Я рассчитывал, что он вышвырнет меня из дома. Я бы сам отреагировал именно так, если бы речь шла о моей дочери.

Ох. Еще одно прямое попадание. Черт бы его побрал! Но тут он прав. Если у нее когда-нибудь будет ребенок, она никогда не поставит его в такое компрометирующее положение.

– Тогда почему ты просто не ушел? Ты ведь изначально не хотел ему помогать. Уверена, ты был бы рад оставить моего отца в подвешенном состоянии.

– Был бы, – согласился Роман. – Но я гораздо больше рад тому, что поговорил с тобой и ты меня выслушала. Это все, чего я хотел.

– Почему? – Грейси тут же пожалела об этом вопросе. Может, ей и не нужно знать причину. Потому что его взгляд...

Он всегда так смотрел на нее, прежде чем поцеловать. И они стояли так близко друг к другу...

– Вообще, я не хочу знать.

Она сделала небольшой шаг назад, надеясь, что Роман не заметит. Но он, конечно, заметил. В его глазах появился озорной блеск.

– Боишься, что тебе понравится мой ответ? Или просто боишься меня?

И то, и другое. Она даже не хотела это обсуждать, но Роман придвинулся к ней ближе, вторгаясь в ее личное пространство, и ее ноги как будто приросли к полу.

– У меня нет причин тебя бояться, – сказала Грейси, ненавидя себя за легкую дрожь в голосе.

– Я пришел сюда по просьбе твоего отца, но только за одним. – Роман слегка наклонился к ней. Грейси напряглась. Она уже знала, что он скажет дальше. – Чтобы увидеть тебя.

Черт, именно этого она и боялась.

Насмешливое выражение его лица говорило, как ему нравится ее мучить. А это действительно было мучение: стоять к нему так близко и не иметь возможности дотронуться. Как так получилось? Ведь всего несколько минут назад она его ненавидела. Ладно, может быть, это слишком сильное слово. А в числе проблем, которые омрачили их отношения, недостаток сексуального притяжения никогда не фигурировал. Даже в самом конце.

И похоже, сейчас тоже.

В первый год их знакомства они были «просто друзьями». Но огонь любви, который плавил ее сердце, не желал угасать. А он не подавал виду, что считает ее привлекательной, и Грейси решила, что ему просто нравятся девушки другого типа. А потом случился вечер, когда они смотрели фильм ужасов, а потом обнялись, прощаясь у дверей его квартиры. Она поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку, а он в ту же секунду потянулся поцеловать в щеку ее. Каким-то образом их губы встретились...

Ох! Боже мой...

Роман застонал, притянул ее ближе, его пальцы запутались у нее в волосах. Они не могли остановиться, он поднял ее на руки и понес обратно в спальню. Они сорвали друг с друга одежду, упали на кровать... Секс с Романом оказался даже лучше, чем она себе представляла, причем очень часто. Но реальность превзошла все ее ожидания.

Они занимались любовью полночи, а потом уснули, сжимая друг друга в объятиях. Грейси была уверена, что следующее утро принесет раскаяние. Роман скажет, что во всем виновата выпитая ими бутылка вина, спросит, согласна ли она, чтобы они остались друзьями. Она знала, что это разобьет ей сердце, а если он начнет встречаться с другой женщиной, она просто умрет, но отказаться от его дружбы не могла.

Неожиданно он признался, что влюблен в нее. Грейси чуть не расплакалась от облегчения. С тех пор они стали неразлучны. Она любила его больше жизни.
А потом он ее предал.

Глава 3

Теплые и нежные воспоминания об их совместном прошлом превратились в лед. Неужели он приехал сюда не объяснить, а просто настроить ее против папы? Только в этот раз его оружием стали не ложь и обвинения, а правда. И правда колола ей глаза.

Но стоит ли доверять его словам?

Выражение лица Романа изменилось.

– Кто-то открыл окно? Стало прохладно.

– Я знаю, чего ты добиваешься. – Грейси отступила назад. – Ты хочешь поссорить меня с отцом.

Его лицо помрачнело, и температура в комнате, казалось, упала еще на десять градусов.

– Ты и правда так думаешь?

– Ты уже пытался сделать это раньше.

– Как человек, который в раннем возрасте потерял и мать, и отца, могу тебе сказать, что никогда бы намеренно не попытался рассорить родителя с его ребенком.

– Ты сказал мне, что мой отец связан с криминалом! Что я, по-твоему, должна была чувствовать?

– Я сказал, что я его подозреваю в этом. И только потому, что хотел оградить от опасности тебя. И ты все равно мне не поверила.

– И была права. Он же оказался ни в чем не замешан, так?

Роман кивнул:

– Так.

– И я тоже не участвовала ни в каком отмывании денег. И доказательств не уничтожала. Так?

На этих словах Роман едва заметно скривился:

– Так.

– Я даже сейчас не могу поверить, что ты меня в этом обвинил! Мне казалось, ты лучше меня знаешь.

– Я не обвинил. Я спросил.

– Ты меня подозревал, а это не менее ужасно. Как ты мог подумать, что я способна на такое... – Внезапно нахлынувшие эмоции перебили ее дыхание, и она не смогла закончить предложение. Все ее силы уходили на то, чтобы сдерживать внезапное желание разрыдаться.

– Я совершил ошибку. И дня не проходит без того, чтобы я не раскаивался.

Его рациональность только все портила. Зачем он признает свою вину? Если ей не удастся взять себя в руки, она разнюнится как маленькая девочка. А ведь ей это несвойственно. В последний раз она плакала, когда узнала о том, что у папы рак. А теперь стоит перед Романом и пытается сдержать поток слез.

Нужно, чтобы он ушел.

– Твое время закончилось, – заявила Грейси, даже не глядя на часы. – Тебе пора уходить.

Роман кивнул:

– Можешь не провожать.

И направился к двери. Грейси заметила, что он слегка прихрамывает, будто стараясь щадить левую ногу. Остановившись на пороге, он повернулся к ней:

– Семь лет назад я думал, что смогу скрыть от тебя свое расследование. Уже одно это было неправильно. И когда ты обо всем узнала и сказала, что ты ни при чем, я должен был тебе поверить. Но я был молод и заносчив... Я перед тобой даже не извинился. Я просто не думал, что ты примешь мои извинения. Но сейчас я готов сказать это. Грейси, мне очень жаль. Прости.

Ее сердце таяло. Ей хотелось побежать, броситься ему на шею, сказать, что она его прощает... Но надо держать себя в руках. Его трогательная искренность застала ее врасплох. Она понимала: если сейчас так легко сдастся, потом об этом пожалеет.

– Я очень ценю твои извинения. Спасибо.

Губы Романа изогнулись в ироничной усмешке.

– Я понимаю, ты примешь их, когда будешь готова. Ладно, я не тороплюсь.

Грейси не знала, что ответить. Но это уже не имело значения, потому что Роман развернулся и вышел.

Она почувствовала облегчение и... болезненное разочарование. Рухнув в кожаное кресло, сделала глубокий вдох и приготовилась как следует выплакаться. Но чертовы слезы никак не желали течь.

Что же с ней не так?

Она не испытывала ни грусти, ни боли, ни даже злости, когда думала о Романе. Ей было не вполне ясно, что именно она испытывала. Может быть, смятение.

Она ждала этого семь лет, и все случилось совсем не так, как она себе представляла. Ей казалось, что Роман будет вести себя дерзко и бесцеремонно, а она будет упиваться ненавистью к нему. А на самом деле?

Это гораздо хуже, чем злость. Или волнение.

Грейси вспомнила слова Романа о том, что папа проявил к ней неуважение. Как противно признавать, что он был прав! И как противно думать, что она сама позволяет Саттону так с собой обращаться. Давно закрывает на это глаза. Он должен ее уважать. Она это заслужила. Хотя, возможно, он даже не понимает, как такое поведение отражается на ней. А ей стоило бы сказать папе о своих чувствах. Вдруг он извинится и пообещает больше так не делать? Это было бы замечательно.

Нужно ему сказать. Если он завтра их покинет, она будет хранить свою обиду всю оставшуюся жизнь. А этого ей совсем не хотелось.

Грейси поднялась, одернула юбку, сделала глубокий вдох и отправилась в кабинет отца. Дверь была приоткрыта, но она постучала и осторожно заглянула внутрь. Саттон по-прежнему сидел за столом. Он выглядел уставшим и бледным.

Грейси еще раз постучала:

– Папочка, можно с тобой поговорить?

– В чем дело? – резко спросил Саттон, даже не глядя на нее.

Грейси поморщилась. Плохой знак. В последнее время настроение отца постоянно меняется. Наверное, это связано с опухолью.

– Я хотела обсудить с тобой разговор с Романом. Он не отрывал глаз от экрана монитора, словно Грейси не стоила того, чтобы тратить на нее время.

Это было очень неприятно.

– Что именно?

Грейси поняла, что ей придется сложнее, чем казалось. Однако она собрала волю в кулак, вздернула подбородок и произнесла четко, хоть и слегка дрожащим голосом:

– То, что ты сделал, было неправильно. Саттон поднял на дочь ледяной взгляд:

– И что же я сделал?

Вопрос в том, что сейчас делает она. Очевидно же, что он плохо себя чувствует. Такой бледный. Наверное, надо было держать язык за зубами.

Неуверенно Грейси продолжила:

– Я не хотела говорить с Романом, и тебе не следовало меня заставлять.

– Мы все чем-то жертвуем, Принцесса.

– Ты даже не спросил меня, согласна ли я. Это было унижительно и жестоко.

Саттон чертыхнулся себе под нос. И Грейси почувствовала, что готова, как всегда, отступить.

– Это был долгий день, и я устал. – Отец вздохнул. – У меня нет времени на глупости. Так он считает ее переживания глупостями?

«Он плохо себя чувствует», – напомнила себе Грейси. Он умирает. Он ослаблен. Для такого человека потерять способность делать то, что он делает обычно, – наверное, высшая форма унижения.

«А как тогда объяснить двадцать шесть лет до того, как у него обнаружили рак?» – спросил надоедливый голос у нее в голове. Но после сегодняшнего разговора с Романом у Грейси не оставалось ни энергии, ни желания продолжать спор. Если бы не гора эскизов, которая ждала ее на рабочем столе в офисе, она бы поехала домой, забралась под одеяло и оставалась бы там, пока не восстановила бы чувство собственного достоинства. Но подобные поступки ей были не свойственны. Ведь она боец!

– Я, пожалуй, пойду, – промолвила Грейси, отходя от стола.

– Я с тобой еще не закончил, – раздраженно остановил ее отец. Он закрыл глаза, помассировал пальцами виски. Может быть, это не рак, а лекарства делают его таким вспыльчивым?

Грейси проглотила свою гордость и как могла спокойно спросила:

– Да?

– Мне надо, чтобы ты кое-что для меня сделала. – Отец посмотрел на нее, и его взгляд опять засветился нежностью. – Пожалуйста.

Это «пожалуйста» растопило ее сердце. Вся ее решимость в момент испарилась.

– Конечно. Все, что угодно.

– Я хочу, чтобы ты снова начала встречаться с Романом.

Грейси потребовалось несколько секунд, чтобы уяснить смысл его слов. Не может быть! И это после того, что она сейчас ему сказала?

– Встретаться с ним где?

– Встретаться – в смысле иметь отношения. – Не просьба, а требование. Грейси была так ошарашена, что не могла сформулировать ответ. Отец что, пытается торговать ее телом?

Наконец ей удалось выдать:

– А ч-что, если он не хочет со мной встречаться?

– Он явно все еще в тебя влюблен, а мне надо знать, какие у него планы.

Все еще влюблен? О нет. Он же не имеет в виду...

Саттон бросил на нее беглый взгляд, а потом посмотрел снова, уже внимательнее. Наверное, на ее лице отразился ощущаемый ею ужас.

– Я не прошу тебя с ним спать. Просто сходи с ним на пару свиданий. Вы же были хорошими друзьями. Он может тебе что-нибудь рассказать, – продолжал Саттон.

Она ему что, шпион какой-нибудь? Джеймс Бонд в юбке?

Грейси не могла отрицать, что ей хотелось еще раз увидеться с Романом. Но это, конечно, просто любопытство. Ей всего лишь было интересно узнать, каким он стал, как он изменился. Но то, о чем просит отец, – безумие!

– Папочка, я не уверена, что смогу. Ты же знаешь, что я плохая лгунья.

– Так не лги.

Грейси нахмурилась, и взгляд отца смягчился.

– Принцесса, мне осталось не так уж долго, и я не хочу провести последние дни в атмосфере скандала. Брукс все еще намерен нас уничтожить, и мне кажется, что Роман помогает ему.

– Он сказал, что это не так.

Отец удивленно поднял брови:

– И ты ему веришь?

Грейси вздохнула. Конечно нет. Как она может ему верить? Он уже однажды ей солгал.
– Нет, не верю. – Она покачала головой.

Саттон протянул ей руку, и она вложила в нее свою ладонь. Его кожа была холодной и на ощупь казалась тонкой, как бумага. За последние несколько месяцев он очень сильно постарел. Отец пожал ее руку:

– Я хочу знать, чего ожидать, Принцесса. А ты единственная, кому я доверяю. Мне нужно, чтобы ты это сделала.

Ну вот, этим всё каждый раз и заканчивается. Опять она не смогла ответить «нет».

– Хорошо.

– Ты уже договорилась с кем-нибудь пойти на благотворительный вечер в эти выходные?

Грейси редко приглашала кого-то с собой на благотворительные вечера, но встреча в публичном месте, где будет много народа, – это хорошая идея. Хотя Роман всегда ненавидел официальные мероприятия. Но этот вечер устраивает организация «Добро пожаловать домой», которая занимается помощью раненым на войне ветеранам и их семьям, и Роман, который и сам был ранен, возможно, сделает исключение.

– Я предложу ему пойти... Но только как друг. Я не стану ему лгать или завлекать его. И если он скажет «нет», то на этом все. Я не буду его умолять.

– Поверь мне, Принцесса, – отозвался Саттон, с нежностью глядя на нее, – он не скажет тебе «нет».

Как, черт возьми, он сюда попал?

Откинувшись на заднем сиденье лимузина, Роман смотрел через тонированное стекло на проносящиеся мимо огни Чикаго. Грейси сидела напротив и говорила по телефону по-французски. Разрез ее шелкового вечернего платья персикового цвета открывал стройную загорелую ногу. У нее всегда были великолепные ноги.

Роман знал французский не очень хорошо, но достаточно, чтобы понять: Грейси разговаривает о работе. Через несколько минут она попрощалась и убрала телефон в сумочку.

– Извини.

– Все в порядке. – Роман опустил взор на ногу, выглядывающую из разреза платья. – Этот вид не дает мне скучать.

Грейси посмотрела на него с раздражением:

– Серьезно?

Роман ухмыльнулся и уточнил:

– Вид на город.

Хотя Грейси, конечно, отлично понимала, на что он действительно смотрел. И он не мог не заметить, что, несмотря на это, она даже не попыталась прикрыть ногу.

Ей нравилось, что Роман на нее смотрит. А ему нравилось то, что ей это нравится. Похоже, за последние семь лет его влечение к ней нисколько не уменьшилось. Muskusный аромат ее парфюма окутывал его словно теплое одеяло. Ее светлые шелковистые локоны, заколотые на затылке, обнажали длинную, тонкую шею, которую Роману хотелось поцеловать, и украшенные бриллиантами ушки. В юности Грейси была задиристой милашкой с опасным блеском в глазах. Теперь, в двадцать семь, она стала настоящей красавицей. И, несмотря на их давний разрыв, он все еще испытывал рядом с ней чувство близости, которое сам не вполне понимал.

– Так ты скажешь мне, к чему это все? – спросил он.

– Что – все? – невинно глядя на него, отозвалась Грейси. Роман, однако, заметил, что она напряглась. Ей никогда не удавалось убедительно лгать.

– Сегодняшний вечер. Твое сообщение было каким-то... туманным. Я удивился, когда получил его.

– Я сама немного удивилась, что его отправила.

– Получаса наедине со мной тебе не хватило? – Роман ухмыльнулся, отчего ей, похоже, стало еще неуютнее. – Или просто никто больше не согласился пойти с тобой на свидание?

– Чтобы ты понимал: это не свидание. Мы просто знакомые, которые вместе едут на публичное мероприятие. И я уже объяснила. Это благотворительный вечер для ветеранов, получивших ранения. Я решила, что тебе интересно было бы его посетить.

Роман пожал плечами и заговорщически улыбнулся ей:

– Как скажешь.

– Там будет несколько очень влиятельных в нашем штате людей. Ты мог бы завести связи.

– Ты уверена, что это «несвидание» никак не связано с тем, что ты хотела, чтобы я поцеловал тебя тогда в библиотеке?

Грейси удивленно моргнула:

– Когда это я такое говорила?

Роман усмехнулся:

– Дорогая, тебе и не надо было говорить. Да, прошло семь лет, но я все еще могу читать тебя как открытую книгу.

– Очень в этом сомневаюсь, – ответила Грейси, но в ее глазах он видел совсем другое. Например, беспокойство по поводу того, что он прав. – Я уже не та наивная и доверчивая девочка. И не смей называть меня «дорогая».

– Как насчет Принцессы? Так тебя можно звать? Грейси угрожающе на него посмотрела.

Роман снова пожал плечами:

– Прости, Грейси. Мне казалось, тебе нравятся милые прозвища.

– Но ты ведь не поэтому так меня назвал. Ты и вполтину не настолько обаятелен, как думаешь.

– Но все-таки обаятелен, – хмыкнул Роман, ожидая, что она пнет его в лодыжку.

Вместо этого Грейси закатила глаза:

– Ты-то, конечно, себя считаешь обаятельным.

– Милая, я знаю, что я обаятелен.

Грейси никак не прокомментировала «милую».

– Интересно. Я не припомню, чтобы ты раньше был таким дерзким.

Роман улыбнулся:

– А ты все такая же упрямая. Совсем как моя сестра.

– Кстати, как поживает Эйприл? Кажется, она собиралась замуж?

Да, и они с Грейси должны были вместе пойти на свадьбу, но по его вине этому не суждено было случиться.

– Она живет в Калифорнии с Риком, своим мужем. У них близнецы – Аарон и Адам.

Лицо Грейси приобрело то самое приторное выражение, которое возникает у женщин при упоминании детей.

– О боже! Близнецы?

– Ага. У нее ни минуты свободной.

– Сколько им?

– На Рождество будет год. – Роман услышал в своем голосе нотки гордости. Он никогда не мог представить себя отцом, поэтому баловал племянников при любой возможности.

– Ты часто с ними видишься?

– Каждую неделю звоню по скайпу.

– Эйприл очень хороший человек, – сказала Грейси с искренней симпатией в голосе.

Сестра была моложе Романа на четыре года, и, когда они потеряли родителей, ей пришлось особенно трудно. Брат учился тогда в колледже, и Эйприл осталась тосковать в одиночестве, хотя ее и взяли к себе близкие друзья семьи. Роман собирался оставить учебу до тех пор, пока Эйприл не окончит школу, но она ему не позволила. Зато она часто к нему приез-

жала, и они с Грейси сразу подружились. Разница между ними составляла всего год, и они обе были сильными и способными девушками. Хотя их интересы оказались абсолютно противоположны. Эйприл была сорвиголова, могла выпить больше, чем любой мужчина, выбрала армию вместо колледжа, рано вышла замуж. Грейси не интересовало замужество – по крайней мере, до окончания учебы, и они никогда не обсуждали с ней создание семьи. Теперь он задавался вопросом, думала ли она вообще об этом? Ее основной целью всегда оставалось стать модельером. Судя по тому, что он читал в прессе, она пользовалась бешеным успехом, а о ее щедрости ходили легенды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.